

Лицо наследного принца было сгущено, и он посмотрел на него, не реагируя, но в своем сердце он сказал Юй Ван потыкать в мягкое место. При дворе ходят слухи, что император благосклонно относился к королю Шуо, и что король был усерден в своем правительстве и любил людей, и что он уже набрал обороты, чтобы заменить наследного принца. Он насмехался над этими дикими слухами, но на этот раз, когда король Шуо вернулся, его отец стал холоднее и холоднее к нему, в то время как благосклонность короля Шуо, который сделал Он должен был начать быть начеку.

Этот король Ю, был нелегким человеком для спасения.

А за спиной императора, глаза Yu Tan были слегка холодными, ее отношения с королем Шуо, за исключением нескольких доверенных лиц, было невозможно, чтобы другие знали. Теперь, когда Ю Ван так хотел поговорить, прикрыть и скрыть, было неизбежно, что те, кто заинтересован в том, чтобы услышать об этом, не создадут ассоциацию, и, более того. Император, похоже, не подумал об этом.

Император, кажется, не подумал об этом, и в свое время король Сюаня встал, чтобы освободиться. Я? Хотя чай тети Jade Tan хорош, ты делаешь эту услугу слишком презентабельно, как бы ты не говорил, ты не можешь монополизировать свет Дракона задолго до дождя! . Пойдем, я присоединюсь к тебе и поприветствую Четвертого Брата".

Король Шуо слабо улыбнулся и сделал глоток своей чайной чашки: "Почему ты так вежлив, брат мой, я приглашу тебя выпить в резиденцию как-нибудь в другой день".

Император был очень доволен сценой братской дружбы и уважения.

После банкета король Шуо и король Сюань вместе вышли из дворцовых ворот и столкнулись с Сяобой, который возвращался во дворец. Мальчик выпрыгнул из кареты и погладил его выпуклый живот, как будто он съел достаточно, чтобы напиться, за ним последовал маленький евнух с большой сумкой в руке и двумя руками. Не пустая, очевидно, не законченная еда карманов обратно.

"Четвертый и пятый брат, ты закончил есть?"

Король Сюань указал на свой живот: "Где ты подметаешь, ты, маленькое отродье? И принесли столько".

"Пошел в новый магазин с сестрой Олень, и я случайно заказал больше, чем нужно, а потом Олень заставил меня упаковать его обратно, сказав, что он расточительный. Нехорошо."

Брови короля Шуо подняли: "Она не вернулась в дом, а вместо этого потусовалась с тобой"?

Хачи неловко улыбнулся, когда лицо его четвертого брата ожило, что не предвещало ничего

хорошего, поэтому он намочил ноги и планировал сбежать. Он не осмелился сказать ему, что похитил человека.

"В конце концов, люди должны есть". Хе-хе, это, я вернусь первым, два брата готовы".

Сюань Ван покачал головой: "Когда этот ребенок вырастет, у него все еще будет сердце ребенка".

"Когда он выдержит удары и невзгоды, он естественным образом вырастет". Его мать-супруга слишком хорошо его защищает, так что если в будущем он не будет ввязываться в разборки из-за престола, то, естественно, все будет хорошо. Иначе это будет для него бедствием".

Король Сюань последовал за королем Шуо, глядя на его слегка уставший взгляд, и спросил: "Четвертый брат, ты был в Цзяньнэ больше месяца, целый месяц больше, чем ожидалось! на полмесяца. Ситуация, должно быть, была намного более захватывающей, чем та, которую вы написали Отцу".

"К счастью, это в значительной степени ожидаемо, так что я могу контролировать это". Прежде всего, что деревня Сяньян вверх по течению реки упоминания, Чи Бэй проверил, был высечен со дна больших и малых бойниц, хотят хранить наводнения просто Аравийские ночи. Во-вторых, дополнительный незаблокированный путь также был заблокирован грязью и перехватом дяди, и для его разблокирования потребовалось десять дней напряженной работы людей и лошадей Чжана Дэцзяна.

Потом, как только дренаж вступил в силу, вспыхнула чума. Эта эпидемия переносится крысами, которых привозят люди, и распространяется настолько быстро, что до тех пор, пока она не будет эффективно контролироваться, число смертей и инфекций каждый день Их было столько же, сколько и их было. Деревни вокруг этого земельного храма были всерьез почти мертвы. Трупы, сгоревшие в глубоких горах, до сих пор могут пахнуть более чем через месяц.

Стихийное бедствие было в прошлом. Кто-то хотел, чтобы я был травмирован этим. В конце концов, чума - это бедствие для народа. Если его не контролировать должным образом, существует даже опасность вымирания".

Король Шуо сказал легкомысленно, но король Сюань прислушался к его ушам и смог почувствовать трепет и опасность ситуации.

"Я уделял больше внимания нескольким принцам в столице, но кроме переезда наследного принца по делу семьи Лин, никто из них не делал этого. Я не вижу, кто именно мог придумать такой безжалостный метод".

"Нет вреда, я знаю это наизусть". Еще не время, иначе я заставлю этого человека заплатить сотню и тысячу раз!"

"Кстати, этот олень-мученик тоже ездил в Цзяньнань на этот раз?"

Король Шуо посмотрел на него и собирался что-то сказать, но позади него раздался звук легких шагов, и они остановились и посмотрели вместе.

Это место находилось прямо у подножия дворцовой стены, кроме дворцового светильника, не было дворцовых людей туда-сюда, очень тихо.

Ютан привела за собой маленькую горничную и медленно перешагнула через нее. Маленькая служанка была очень умна и автоматически отставала от нескольких человек, наблюдая за окружением из угла глаза.

Ютан объяснил им: "Она мой любимый Маленький Листок, не причиняй вреда".

Сказав, что после глубокого взгляда на короля Саку, которого он не видел в течение нескольких дней, он пошел вперед с двумя из них.

"Четвертый Хозяин, Юдзен Лонгджинг на вашем столе, я сделал его для вас". Хорошо?"

Но король Шуо свернул брови: "Не делайте ничего подобного в будущем, если вы вызываете людей, чтобы заметить, разве вы не знаете, как опасна ваша ситуация?"

"Просто подумал, что ты уже давно не пьешь мой чай. Кроме того, это милость Императора".

Король Сюань дразняще улыбнулся: "Этот трюк с предоставлением цветов Будде действительно чудесен, и я был благословлен, когда впервые попробовал такой аутентичный дождь перед тем, как А как же Лонгджинг".

Юань склонила голову и улыбнулась, а затем возобновила: "Я уверена, что вы прочитали письмо, которое я доверила Чи Бэй передать вам. Вопрос о Цзяньнаньской соляной банде, Его Величество намерен передать вам, это прекрасная возможность, если вы возьмете на себя ответственность, вы, безусловно, сможете сделать прекрасную работу".

Король Шуо остановился и неуклонно смотрел на неё: "Хон Инь, дела двора постоянно меняются и усложняются, даже если в данный момент отец заинтересован в том. Я, но я не обязательно последний кандидат. Более того, этот соляной бизнес очень важен, и никто не хочет в нем участвовать, это просто не то, что может взять на себя один человек. Хотя вы во дворце уже много лет, но все равно сопровождаете правителя, как тигр, мне не нужно, чтобы вы что-то планировали для меня, нужно только позаботиться о себе и так далее. Когда придет время, я заеду за тобой".

Тетя Ютан хотела сказать больше, но король Шуо поднял ногу и продолжил идти: "Ночь уже поздняя, роса тяжелая, иди домой пораньше и отдохни".

Как она смотрела, как король Шуо постепенно исчезает в ночи, она укусила губу, разочарованный и печальный. Давным-давно, он бы относился к ней нежно, высоко ценил ее, не позволяя никому причинить себе боль или замерзнуть.

Но когда они дрейфовали друг от друга, он больше не имел ее в глазах, и она больше не понимала, что он думает, она стесняла свои мозги, рискуя разоблачить себя, пытаясь планировать для него, но в ответ он сказал: "Просто позаботьтесь о себе".

Она должна быть его негласным доверенным лицом, его правой рукой на дороге! Она не хочет дрейфовать в его жизни, она хочет оставить сильный цвет в его жизни, в любом качестве!

<http://tl.rulate.ru/book/41454/924504>